

САКРАЛЬНОЕ КАК ЭСТЕТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

2005 г., В.М. Шелюто

*кандидат исторических наук, докторант
Восточноевропейского национального университета им. В. Даля,*

Структура понятийно-категориального аппарата современной эстетической науки включает в себя понятия и категории различных типов. К их числу относятся:

- 1) общеполософские и социально-полософские категории (бытие, сознание, истина и т. д.);
- 2) понятие и термины, которые привнесены в эстетику из логики, этики, религиоведения и других полософских наук;
- 3) общенаучные понятия, такие как система, структура, функция, закон и т.д.;
- 4) частные понятия, употребляемые в рамках конкретных наук;
- 5) специальные термины и категории.

Категории представляют собой понятия, обладающие наибольшей степенью абстрагирования от конкретных фактов. Ещё со времён Аристотеля они представляют собой фундаментальные понятия, определяющие поле дискурса в отдельных полософских науках, в том числе в эстетике, этике, религиоведении. Категории представляют собой понятия, которые наиболее существенны для формирования предметного поля этих дисциплин. К числу таких универсальных категорий и относится категория сакрального. Благодаря этой категории мы можем приблизиться к пониманию высших смыслов культуры. Хотя данная категория связана в первую очередь с религиозным мировоззрением, тем не менее она может служить одним из важнейших ключей для понимания культуры в целом, хотя бы потому, что религия, исходя из культурологических представлений, является важнейшей её составляющей. Таким образом, категория сакрального может быть использована в рамках любой гуманитарной науки, имеющей в качестве объекта различные аспекты культуры.

Разработка категориального аппарата эстетики имеет большую историю, начавшуюся ещё в Древнем мире, в древней Индии, Греции и Китае. Современная эстетика, в том числе украинская, в пребывает под определяющим влиянием категориального аппарата немецкой классической философии. Среди отечественных авторов последних десятилетий, занимавшихся разработкой категориального аппарата эстетики, следует отметить прежде всего работы А.С. Канарского, В.П.Иванова, В.И. Мазепы, Л.Т. Левчук, В.И. Панченко, Н.Н. Бровка, Н.В. Хамитова, Р.И. Шульги и др.

Вместе с тем, остается неразработанной проблема сакрального как эстетической категории, актуальность которой обусловлена необходимостью изучения связи эстетического и религиозного сознания в истории культуры. Целью настоящей статьи является анализ этой категории в рамках эстетики, что предполагает решение двух задач: определение основного содержания категории сакрального; определение специфики ее эстетического значения.

Сакральное – это многомерное и полиморфное, системное и целостное явление. Выдающийся исследователь данной проблемы М. Елиаде подчеркивает, что отличительным признаком сакрального является то, что сознанием оно выделяется, как нечто другое, «как абсолютно и полностью отличное, оно не похоже ни на человеческое, ни на космическое» [16, 16]. Проблема, где находится сфера сакрального решается по-разному, религиозными и нерелигиозными людьми: «Священное и мирское – это два образа бытия в мире, две ситуации существования, принимаемые человеком в ходе истории. Эти способы бытия в Мире представляют интерес не только для истории и социологии, не только как объект исторических, социологических и этнографических исследований. Ведь священный и мирской способы существования свидетельствуют о различном положении, занимаемом человеком в Космосе» [16, 19].

Сакральное предстает как нуминозное, т. е. божественное. Его ощущение связано с исключительностью религиозного чувства, которое по своему характеру и интенсивности отличается среди представителей различных религий. Сакральное, будучи нуминозным, воспринимается посредством чувств, точно так же как и эстетическое начало выступает прежде всего как чувственное. Р.Отто рассматривает святое (сакральное) в качестве категории объяснения и оценки и связывает его с настроенностью души, которая каждый раз возникает там, где объект предполагается в качестве нуминозного [17, 7].

Поскольку сущность сакрального содержится в нуминозности, то встречи с нуминозным осуществляются не только в религиозном, но и в эстетическом чувстве. "Присутствие тайны", которое содержит и религиозное учение и произведение искусства является тем объединяющим началом, благодаря которому сакральное обнаруживается в проявлениях религиозных чувств и развертывается в своей манифестации в эстетическом чувстве, возникающем благодаря восприятию произведений искусства. Сакральное является автономным началом и не может быть сведено полностью ни к этическому, ни к эстетическому началу. Как подчеркивает Р.Дэвидсон в своей работе "Интерпретация религии у Рудольфа Отто": "Религия должна быть отделена от метафизики и этики, он (Р.Отто), описывает эту категорию как не рациональную и не моральную по природе. Так, жизнь духа в этом аспекте разделена и лишена единства; наука, религия, мораль существуют в отрыве

друг от друга, и нет пути от мира моральных чувств к миру религиозных убеждений" [9, 25]. В то же время полная автономия религиозного чувства, связанного с общением со сферой сакрального, возможна лишь в абстракции. Категория сакрального является комплексной категорией, объединяющей в себе "органическое единство нуминозного, рационального и этического" [9, 26].

Основываясь на учении И. Канта об априорных формах сознания, Р.Отто конструирует феномен святого (сакрального). По его мнению, в глубинных основаниях человеческой души находятся априорные, иррациональные элементы категории "святое" [9, 27]. В то же время, в отличие от И. Канта, считающего "чистый разум" наиболее глубинным основанием познания, Р. Отто говорит о "святом" как о более глубоком основании, чем "чистый разум", рассматривая его как "основание души" (Этот термин, употреблялся ранее в средневековой мистике). Рождение религиозного стремления у человека характеризуется Р. Отто следующим образом: "Религиозное стремление, существующее в потенции, в сознании актуализируется не от и не без мировых чувственных данностей и опытов, а в них и между ними" [9, 148]. Согласно мнению Р. Отто: "Актуализируя эти порывы под воздействием окружающего мира, создавая образы наугад, человек движется вперед, путем создания идей. Это религиозное стремление пытается уяснить самое себя и уясняет себя, развертывая темную, априорную основу этих идей, из которых возникло и оно само" [9, 27]. Такой процесс самообнаружения сакрального напоминает собой эстетический процесс, в котором среди хаоса образов, появляются образы, благодаря которым устанавливается определенный порядок. В качестве такого порядка и выступает религия или произведение искусства. У Р.Отто трансцендентальная апперцепция рассматривается как "основание души" и мистической интуиции. Как подчеркивает современный российский религиовед И.Н. Яблоков: "Понятие святое дается человеку совершенно априорно и служит основой создания всеобщей категориальной системы, с помощью которой может быть объяснена всякая религия" [14, 55].

Как отмечает исследователь проблемы сакрального Р.Отто, сущность сверхъестественного не исчерпывается сугубо рациональными предикатами, такими как Благо, Истина, Воля; наоборот, эти рациональные моменты, выступающие на переднем плане, соотносятся и получают свое истинное значение, исходя из "темной глубины" иррационального, которое "открывается нашему чувству, но недоступно нашему разуму" [17, 79]. Все эти рациональные элементы, представленные как в этике, так и в эстетике имеют свое первичное основание, по выражению В.В. Розанова, в "темных религиозных лучах" [11].

Данная категория может содержать несколько смыслов. Она является сложной – многомерной, включающей в себя как сугубо рациональные, так и иррациональные чувственные, интуитивные элементы. Лишь в начале XX века данная категория выходит за пределы религии как таковой и оформляется первоначально как категория религиоведческого знания, затем постепенно развивается в категорию культурологическую, уже не связанную сугубо с религией. Так, например, социогенотеистический тип сакрального в большей степени связан с политической идеологией, нежели с религией. Такая трансформация данной категории в известной степени связана, с одной стороны, с секуляризацией современного мировоззрения, с другой - с эстраполяцией религиозной терминологии на систему культурологического знания. Формирование современной эстетической парадигмы явно требует включения категории сакрального в систему эстетических категорий, как это было в начале XX века в религиоведении и происходит сейчас в культурологии и философии культуры. Об этой тенденции свидетельствуют многочисленные работы зарубежных авторов, таких как М. Элиаде, Р. Кайюа, Р. Отто и др. [4; 16; 17]. Из современных российских и украинских авторов, близко подходящих к решению данной проблемы, в первую очередь, следует отметить А. Забияко, С. Климову, В. Токмана, И. Вайнтруб и др. [1; 2; 5; 12].

Сакральное содержит в себе этическое и эстетическое начало, однако не исчерпывается ими. Наоборот, оно является той основой, на которой происходит формирование и развитие этих начал в религиозном мировоззрении. Сакральное начало по отношению к эстетическому имеет свою специфику, которая характеризуется иррациональным, нуминозным качеством. В этом смысле сакральное никогда не сводится ни к эстетическому, ни к этическому началу, но развертывается в эстетике и этике, проявляя в этих сферах свой рациональный аспект. Например, в художественном творчестве, в литературе, музыке, сакральное проявляется в символической форме.

Обладая культурологической универсальностью, категория сакрального имеет специфический характер использования в рамках эстетического дискурса. Характер употребления категории сакрального в эстетическом дискурсе обусловлен как "внутрішньою змістовною наповненістю, так і історичним характером, який свідчить про певну стадію розвитку свідомості" [12, 62]. Само состояние современной философии культуры свидетельствует о том, что идет процесс "вопрошания" о сакральном, свидетельствующий, что наряду с разрушающими прежнюю онтологию постмодернистскими заявлениями, происходит непрерывный поиск новой онтологии культуры. И для этого поиска должен быть использован весь арсенал средств, который культура смогла выработать на протяжении веков.

Выявление возможностей использования категории сакрального в качестве аргумента построения новой онтологии искусства предполагает определение смысла и содержания данной категории, применительно к эстетическому процессу. Поскольку данная категория уже устоялась в религиоведении, движение в сторону понимания места и роли сакрального в эстетическом процессе необходимо начать с определения сакрального применительно к религиоведческим исследованиям. В религиоведении под сакральным понимается сила, существо или область бытия, выступающие для верующих в качестве сущностного ядра жизни, преобразующего их поведение и судьбы. Наряду с данным понятием в религиоведении используются и другие аналогичные термины – "божественное", "трансцендентное", "предельная реальность", "совершенное" и т.п. [7, 655]. Исходя из религиоведческих позиций, "сакральное" выступает в первую очередь как категория, выражающая в своём содержании определённый религиозный феномен. Однако этот феномен не исчерпывается конкретной религией и, следовательно, как устойчивая структура бытия может проявляться как в общекультурном плане, так и в специфических сферах – этике, эстетике, праве, политике и т.д.

Сакральное выступает в трёх аспектах: онтологическом, феноменологически-психологическом, аксиологическом. Все эти три аспекта находятся в тесной связи с эстетическим процессом. Так, проблема сакрального выступает прежде всего как важнейшая проблема онтологии искусства. Сакральное выступает как духовное бытие, в котором и заключается "подлинное бытие художественного произведения" [3, 169]. Согласно концепции Х. Ортеги-и-Гассета, линия, звук, цвет, свет, то есть всё то, что может использоваться в искусстве обладают трансцендентными возможностями [3, 166], а, следовательно, находятся в непосредственной связи с сакральной сферой. Об особенностях духовного бытия произведения искусства задумывается польский феноменолог Р. Ингарден (1893 – 1970): "Как же, однако, может существовать нечто, что не является ни психическим (сознательным), ни физическим, - причем существовать даже тогда, когда им никто сознательно не занимается?.. Как же возможно, чтобы в самых разных исполнениях слышно было бы то же самое, чтобы каждый раз являлось нам то же самое произведение в оригинале, в своем присущем облике?" [13, 405]. Таким образом, проблема сакрального высвечивается и в феноменологически-психологическом аспекте. В этом аспекте речь также идёт о связи проблемы сакрального с эстетическим чувством. Наконец, аксиологический аспект феномена сакрального в эстетическом процессе заключается в существовании высших смыслов искусства, предмета веры и ценностей, которые почитаются в качестве абсолютных и принципиально отличающихся от мирских, повседневных ценностей.

Особенность системы эстетических категорий заключается в том, что её основой является категория прекрасного, хотя некоторые современные авторы, представляющие эстетические учения постмодернизма, пытаются это отрицать. Рассматривая эстетическую систему категорий, мы наталкиваемся на ряд трудностей. Система эстетических категорий достаточно обширна и может включать в себя различные по характеру, содержанию и смыслу категории. Причём у различных авторов встречаются и различные эстетические категории. Итальянский мыслитель Б. Кроче включает в систему эстетических категорий следующие категории: "трагическое, комическое, возвышенное, патетическое, трогательное, печальное, смешное, меланхолическое, трагикомическое, юмористическое, импонирующее, благородное, приличное, грациозное, привлекательное, наивное, весёлое, насильственное, наивное, жестокое, постыдное, ужасное, отвратительное, страшное, тошнотворное" [15, 99].

Существуют различные системы эстетических категорий, во многом отрицающие друг друга. Эти системы категорий разрабатываются в трудах российских ученых Яковлева Е.Г., Шестакова В.П., Кривцуна О.Н. [6; 13]. Однако ни в одной из этих систем не находится места для категории сакрального. Еще одна концепция системы эстетических категорий заключается в том, что некоторые исследователи, например, О.Н. Кривцун утверждают, что прекрасное является единственной собственно-эстетической категорией. Эти исследователи рассматривают все остальные категории как "категории – гибриды", имеющие не только эстетическое, но и этическое и религиозное содержание [3, 28].

Такая позиция, с одной стороны, сужает границы предметного поля эстетики, с другой стороны, даёт возможность рассмотрения многих категорий, давно нашедших своё место в этике и религиоведении, в специфически эстетическом измерении. Речь здесь может идти о выявлении эстетических элементов в структуре "категорий-гибридов", а также о том, как эти "категории-гибриды" развертываются в эстетическом процессе. Категория сакрального может вполне вписаться в данную систему эстетических категорий.

Понимание содержания таких категорий, а также места и роли их в эстетическом процессе невозможно без определения их специфических качеств эстетического характера, а также качеств, свойственным им в отношении этики и религии. "Сакральное" может рассматриваться как "категория-гибрид", относящаяся одновременно и к религиоведческому, и к этическому и эстетическому предметному полю. Однако в каждом предметном поле она приобретает соответствующий смысл и рассматривается под соответствующим углом зрения. Само искусство выступает как манифестация сакрального, и его характер в значительной степени

обусловлен тем, как и в каком направлении происходит развёртывание в нём кода сакрального, присущего той или иной исторической эпохе или культуре. Например, в исламском искусстве отсутствует портретная живопись, что обусловлено спецификой кода сакрального в мусульманской религии и культуре, который содержит запрет на портретное изображение людей и допускает только символическое изображение живых существ. Существование подобного кода сакрального в исламской культуре обусловлено связью этой культуры с представлениями, первоначально существовавшими в иудаизме и получившими новый импульс развития в философии неоплатонизма. В данном случае код сакрального определяет возможность существования тех или иных жанров в искусстве, а также саму технику создания художественных образов. Он представляет собой своего рода сито, через которое просеивается вся возможная информация до того, как она выстроится в определенном порядке, свойственном той или иной культуре. В связи с этим можно говорить об определенных диапазонах каждой культуры, в известной степени зависящих от кода сакрального. Всё, что не соответствует коду сакрального, изначально отвергается как ненужное, лишнее по отношению к данной культуре. Господство декоративного стиля в исламском искусстве обусловлено прежде всего тем, что код сакрального проявляет себя не в живописи, а в архитектуре, декоративно-прикладном искусстве и т.д.

В христианских странах, наоборот, портретная живопись получила всестороннее развитие также благодаря коду сакрального, допускающего этот жанр в качестве необходимого компонента культуры. Это произошло благодаря сохранению глубокой связи христианской культуры с греко-римским наследием, ориентированным на развитие пластических искусств и изображение телесного мира, а также благодаря тому, что в самой христианской религии главной идеей являлась именно личность Христа, которая была символически отображена на иконе. Борьба иконоборцев и иконопочитателей, в конечном счете завершилась победой последних. Это произошло в известной степени благодаря влиянию указанных факторов, наследию античности и персоналистическим характером христианской религии, обусловивших формирование кода сакрального в христианстве. Итогом спора между иконоборцами и их оппонентами явилось утверждение Константинопольским собором 680 – 681 гг. соответствующего церковного догмата, содержащего обоснование иконопочитания в том, что первой иконой является нерукотворный образ Христа Спасителя, чудом запечатлённый на полотнце, которым он отёр своё лицо. Таким образом с иконопочитателей было снято обвинение в идолопоклонничестве, поскольку почитание иконы является не обожествлением самого образа, а поклонение через него Первообразу.

Категория сакрального в религиозной эстетике выступает как интегрирующее начало, поскольку мир в античном и христианском религиозно-эстетическом представлении создается Богом на основах добра, истины и красоты. Таким образом, красота есть одно из важнейших проявлений сакрального начала, его манифестацией.

Красота, которая, по словам Ф.М. Достоевского, спасёт мир, является проявлением конструктивного начала. Это начало в религиозном сознании является одновременно и сакральным началом. Именно Бог несёт в себе, согласно доктрине всех религий авраамического монотеизма, начало креативное, т. е. созидающее. Бог создает мир именно по законам прекрасного, а не по каким угодно принципам. В этом мире действуют законы красоты, принципы гармонии, которые проявляются в частности в "золотом сечении" и многих других явлениях, находящихся в предметном поле эстетики и искусствоведения. С религиозной точки зрения создать несовершенное Бог не может. В этом случае он сам был бы несовершенен, как утверждают некоторые гностические направления в раннесредневековой философии.

Христианская эстетика исходит из того, что высшая степень красоты сосредоточена в Боге, т.е. в сакральном. Низшая же степень красоты – это чувственная красота, т.е. красота окружающей природы. Красота женщины и т.д. Постигание красоты осуществляется не только чувствами, восприятие которых носит пассивный характер, но и рассудком, ориентированным на абстракцию и разумом, обладающим интуитивным знанием, «первых принципов». Интеллектуальный момент восприятия прекрасного доминирует над чувственным по мере восхождения по иерархической лестнице к сакральному, которое постижимо только посредством разума. Таким образом, в отличие от языческой культуры, где сакральное постигается в первую очередь с помощью органов чувств. Христианство выводит на уровень религиозного понимания те истины, которые уже сформировались в рамках древнегреческой философской традиции, начиная с пифагорейских школ и заканчивая эстетическими представлениями Сократа, Платона. Аристотеля, античных стоиков. Подчеркивая несовершенство органов чувств, христианская эстетика рассматривала интеллектуальную интуицию как единственное средство познания совершенной красоты сакрального. В то же время, в отличие от древнегреческих мыслителей, во многом превосходящим именно рассудок, логику, христианская эстетика отказывала рассудку, ориентированному на общее, на абстракцию в познании совершенной красоты, поскольку исходила из того, что само эстетическое удовольствие исходит непосредственно от объекта, который без абстракции говорит о том, что он прекрасен.

Сакральное как религиозно-эстетический феномен проявляется в мифе, сказке, притче, легенде, оно даёт о себе знать посредством чуда, т.е.

благодаря случаям, которые не могут получить удовлетворительное объяснение с помощью доводов рассудка. Манифестация сакрального как эстетического феномена осуществляется во многих видах искусства, в том числе в средневековой театральной мистерии и опирается на принцип ассоциации чувств, способствует переживанию ощущения, в котором есть присутствие таинственности, необъяснимости явления до конца, разбуженность воображения, фантазии. Эти эстетические чувства по принципу обратной связи питают собой сакральное. В силу этого мы можем говорить об активном воздействии феномена сакрального на эстетический процесс.

В качестве обобщающего вывода проведенного анализа можно утверждать, что возможность рассмотрения сакрального в качестве эстетической категории обусловлена связью, существующей между искусством и религией и некоторым сходством этих двух феноменов. Это сходство предоставляет возможность привнести сакральное в эстетический процесс в качестве метакатегории, объединяющей в себе религиозный и эстетический элементы, которые тесно переплетены друг с другом и представляют нерасторжимое диалектическое единство. Культурная и эстетическая функции искусства взаимообусловлены друг другом и не могут быть полностью оторваны друг от друга без искажения в понимании места и роли сакрального искусства в различные исторические периоды. Необходимо отметить, что культурно-эстетические функции в определенные исторические эпохи, связанные с эпохами господства тех или иных художественных стилей, то сближаются друг с другом вплоть до полного слияния, то наоборот, отдаляются друг от друга в такой степени, что несут по отношению друг к другу противоположную смысловую нагрузку. В эстетическом процессе происходит пульсация сакрального между двумя полюсами – между идеей Бога и чувствами индивидуума. В этой пульсации происходит постоянное развитие феномена культуры и этому феномену придается специфическая направленность, обусловленная соотношением рационального и иррационального начал.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вайнтруб И.В.* Священные лики цивилизации. – К.: Техніка, 2001. – 512 с.
2. *Забяко А.П.* Категория святости. Сравнительное исследование лингво-религиозных традиций. – М.: Издательский дом "Московский учебник 2000", 1998. – 207 с.
3. *Ингарден Р.* Исследования по эстетике. – М.: Иностранная литература, 1962. – 572 с.
4. *Кайюа Р.* Людина та сакральне. – К.: "Ваклер", 2003. – 296 с.
5. *Климова С.М.* Феноменология святости и страстности в русской философии культуры. – СПб.: Алетейя, 2004. – 329 с.

- 6.Кривцун О. Эволюция художественных форм. Культурологический анализ. – М.: Наука, 1992. – 298с.
- 7.Кривцун О.А. Эстетика.- М.: Аспект Пресс 2001.-447с.
- 8.Кроче Б. Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика.-М.,1920.
- 9.Пылаев М.А. Феноменология религии Рудольфа Отто. - М.: Издательство Московского Культурологического лицея. Ученые записки Московского Культурологического лицея №1310. Серия: Философия, 2000. – 80с.
10. Религиоведение: Учебное пособие./ Научный редактор д. ф. н., проф. А. В. Солдатов –СПб.: Лань, 2003. – 800с.
- 11.Розанов В. В. Собрание сочинений. В темных религиозных лучах//Под общ. ред. А. Н. Николюкина. - М. : Республика, 1994. – 476 с.
- 12.Токман В.В. Феномен священного: його сутність і світоглядна природа. Автореф. дис. на здоб. канд філос. наук. – К., 2001. – 16 с.,Токман В.В. Феномен священного: його сутність і світоглядна природа: Дис.... канд. філос. наук. (09.00.11) / В.В.Токман; Інститут філософії імені Г. С. Сковороди – К.; 2001.
- 13.Элиаде М. Священное и мирское . – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 144 с.
- 14.Яблоков И.Н. Социология религии. – М.: 1979.
- 15.Яковлев Е.Г. Эстетика. Искусствознание. Религиоведение. – М.: Книжный дом "Университет", 2003. – 640с.
- 16.Шестаков В. П. Гармония как эстетическая категория. – М.: Наука, 1973. – 205 с.
- 17.Otto R. The Idea of the Holy. – London; Oxford, 1923. – 256 p.